

МОБИЛИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В советский период российской истории изучению жизни регионов в годы Первой мировой войны уделялось крайне незначительное внимание. Это было связано с идеологизированным, односторонним подходом ко всей истории Первой мировой войны. Любая помощь населения русской армии объяснялась тогда пресловутым «шовинистическим угаром». И все это представлялось лишь эпизодом на фоне классовой борьбы большевиков против эксплуататоров. В итоге созидательная сторона деятельности общества в данный период истории в работах советских исследователей сознательно обесценивалась. Поэтому главное внимание я уделю созидательным аспектам жизни Алтайского округа периода Первой мировой войны: осуществлению материальных поставок из округа для нужд армии и мобилизации людского потенциала Алтая для обороны страны.

Алтайский округ до войны входил в состав Томской губернии и составлял большую часть ее территории и населения. Вся юго-восточная часть губернии, включавшая в себя Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Кузнецкий и часть Томского уездов, составляла особый округ Кабинета Его Величества. Алтайский округ простирался на площади 41600000 десятин или около 400000 квадратных верст [1]. Еще более значительным был людской потенциал Алтайского округа в рамках Томской губернии. Из общего числа жителей губернии в 4011424 чел. которые проживали на 1 января 1913 г. [2], около 2/3 населения проживало на территории округа.

Лидирующим было положение Алтая в рамках губернии и в экономике. В сельском хозяйстве, которое являлось главной отраслью экономики региона, на долю округа приходилась основная часть посевных площадей, поголовья скота, сбора важнейших культур. Из общего ежегодного сбора хлебов и картофеля по губернии в объеме 230 млн. пудов, на долю лишь одного Барнаульского уезда приходилось около 100 млн. пудов [3]. При этом весь хлебный избыток за предвоенный 1913 г. по Томской губернии приходился на Алтайский округ и равнялся 46 млн. пудов. Причем один Барнаульский уезд давал 37,2 млн. пудов хлебных излишков [4]. Животноводство Алтая также располагало весьма значительным потенциалом, который включал в себя более 6,5 млн. голов рогатого скота и лошадей [5].

Томская губерния являлась до войны первой по уровню развития обрабатывающей промышленности в Сибири. Обрабатывающая промышленность в основном специализировалась на переработке сельхозпродуктов. И здесь также Алтайский округ занимал ведущие позиции. Настоящий бум переживало в этот период маслоделие. Об этом свидетельствует, в частности, такой факт. Из 2188 тыс. пудов масла, произведенных в 1912 г. в губернии, на долю Алтайского округа приходилось 1646 тыс. пудов [6]. В среднем из округа до войны вывозилось в год не менее 1,5 млн. пудов сливочного масла [7], что составляло примерно треть всего сибирского экспорта этого продукта. Кроме того, Алтай был центром мукомолья не только в Томской губернии, но и во всей Западной Сибири. Только Новониколаевский район ежегодно производил до 11 млн. пудов муки, Барнаульский – 2,5 млн. пудов, Бийский – 1 млн. пудов [8].

Исходя из специфики развития экономики региона, главным вкладом округа в дело помощи фронту стали поставки в армию хлеба и мясо-молочной продукции. Томская губерния, и прежде всего Алтайский округ, представляли для заготовителей продовольствия для армии огромный интерес. Так, согласно докладу, сделанному 3 июля 1915 г. на совещании в Новониколаевске, в регионе «остаток свободного, предложенного к вывозу хлеба выражался в среднем в количестве 50 млн. пудов». А всего излишек хлебов в 1915 г. с учетом остатка 1914 г. достигал здесь, по данным Сибирского порайонного комитета, 87212000 пудов [9]. Анализ разнообразной информации позволяет сделать вывод о том, что поставки хлеба для армии из региона, исчисляемые ежегодно в миллионах пудов, проходили весьма успешно. С самого начала войны кроме властных органов в дело организации поставок продовольствия для армии включились и кооперативы Алтайского округа. Уже в ноябре 1914 г. кредитные товарищества Новониколаевского района отправили для армии 152 тыс. пудов хлеба [10]. Созданный в конце 1915 г. в Барнауле Алтайский Союз кредитных и ссудосберегательных товариществ, приступил через год к массовой заготовке продуктов для армии. Согласно договору, заключенному с уполномоченным правительства, Союз, начиная с конца 1916 г., осуществлял в течение года поставку в армию до 2 млн. пудов мяса, 1,5 млн. пудов пшеницы, 0,25 млн. пудов овса и до 0,5 млн. пудов сена [11]. Благодаря деятельности Омской и Томской организаций по заготовке хлеба, в губернии и округе за 1914–1917 гг. прежде всего для нужд армии было закуплено 22 млн. пудов различных хлебов [12].

Не менее важной задачей, которую решали власти округа в рамках оказания материальной помощи фронту, была мобилизация

лошадей для нужд армии. Кузнецкая лошадь, называемая также томской, была довольно рослой и выносливой. Она пользовалась широким спросом не только в Азиатской, но и в Европейской России. Лошадь именно этой породы украшала собой томский губернский герб. Во время русско-японской войны вся артиллерия 4-го Сибирского корпуса имела в упряжке кузнецкую лошадь, оказавшуюся весьма пригодной для этой цели [13]. Начавшаяся мировая война требовала постоянных поставок лошадей для кавалерийских и пехотных частей. Кузнецкая лошадь оказалась вновь мобилизованной на войну.

Большая ответственность легла в связи с этим на плечи служащих отделений конского запаса, расположенных на территории округа. Насколько масштабной была их деятельность можно судить по следующим цифрам. Только 27 февраля 1916 г. по Новониколаевскому уездному пункту было принято в войска 1314 лошадей, а 10 июня того же года эта цифра достигла уже 3300 голов [14]. В Змеиногорском уезде за две поставки 1916 г. отделениями конского запаса было принято для армии 10400 лошадей, а в Бийском – около 4,5 тыс. голов [15]. Лошади поступали в отделения конского запаса по военно-конской повинности большей частью изнуренными, невыезженными, некованными. Подготовка таких лошадей к отправке в действующую армию требовала самоотверженной работы всех офицеров и солдат отделений конского запаса. За плодотворную деятельность по представлению члена Совета по государственному коннозаводству генерал-майора Грушецкого 26 офицеров отделений конского запаса Омского военного округа (ОмВО) в марте 1916 г. были награждены орденами. Среди награжденных был и командир Новониколаевского отделения конского запаса есаул В. Коростелев [16].

Предприятия обрабатывающей промышленности Алтая смогли внести свою лепту в дело помощи фронту, в значительной степени, через систему созданных летом 1915 г. военно-промышленных комитетов (ВПК). Наибольшую активность проявляли ВПК, возникшие в Барнауле, Новониколаевске и Бийске. Местные ВПК сумели вовлечь в сферу выполнения военных заказов десятки мелких предприятий и мастерских, которые в широких масштабах изготавливали для нужд армии сапоги пехотного образца, полушубки, шапки, валенки, подковы, седла, повозки, шанцевый инструмент и т.д. Согласно данным, например, Барнаульского ВПК, который возглавлял руководитель местного биржевого комитета А.Р. Михаловский, уже к осени 1915 г. город, являвшийся центром шубно-пимокатного производства в регионе, мог поставить для армии до 1,5 тыс. полушубков в неделю

и 1080 пар сапог в месяц. Количество поставляемых для военных нужд валенок определялось в 4–5 тыс. пар каждую неделю [17]. Это было вполне по силам для города, в котором в годы войны ежегодно вырабатывалось до 600 тыс. пар валенок [18].

Кроме экономического на нужды фронта с самого начала войны был мобилизован и людской потенциал Алтая. В течение трех лет войны Сибирь в целом и Алтай в частности, пережили 20 воинских наборов мужского населения: в 1914 г. – 6, в 1915 г. – 10 и 1916 г. – 4. Из общего числа призванных в армию в годы войны сибиряков в количестве около 1 млн. человек, на долю Томской губернии пришлось около 600 тыс. человек [19]. На Алтайский округ приходилось более половины призванных в армию в губернии. Как и в целом по Сибири, на Алтае было мобилизовано более половины всех трудоспособных мужчин. Сотни тысяч наших земляков, надев солдатские и офицерские мундиры, храбро сражались на всех фронтах мировой войны в составе сибирских полков, бригад, дивизий и корпусов. Призывные кампании, за исключением всеобщей мобилизации в июле 1914 г., когда произошли волнения запасных в Барнаульском, Бийском и Змеиногорском уездах, прошли в округе достаточно успешно. Масштаб мобилизаций новобранцев и запасных в округе был весьма значительным. Так, только весной 1916 г. во время очередной мобилизации в г. Барнаул прибыло из уезда 33807 новобранцев [20]. В Змеиногорском уезде, например, только за три мобилизации 1916 г. было призвано 7697 ратников Государственного ополчения [21].

Запасные стрелковые полки, расположенные на территории Алтая, во время войны готовили личный состав для пополнения частей действующей армии. Вклад свежих пополнений с Алтая в укрепление боевой мощи сражающейся русской армии был очень весомым. Так, в сентябре 1915 г. командующий войсками ОмВО генерал И.А. Сухомлинов в предписании на имя начальника 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады, размещенной в Новониколаевске, требовал высылать из этой воинской части ежемесячно в течение сентября, октября и ноября по 25 тыс. человек, то есть по 100 маршевых рот ежемесячно. Затем в каждый последующий месяц – по 15500 человек, то есть по 62 маршевые роты [22].

На Западном фронте в 1916–1917 гг. воевали 533-й Новониколаевский стрелковый и 492-й Барнаульский пехотный полки. Они получили эти наименования по месту формирования, а также ввиду боевых отличий. Городские власти и население округа пристально следили за судьбой своих земляков, сражавшихся в этих воинских подразделениях, собирали для них продукты, теплую одежду, подар-

ки, оказывали моральную поддержку. Представители городских самоуправлений приезжали на фронт морально поддержать личный состав этих полков. Так, в апреле 1917 г. Новониколаевский полк посетила делегация горожан во главе с депутатом городской думы А.Л. Алексеевым. Среди сибиряков, служивших в этом полку, полными георгиевскими кавалерами стали подпрапорщик Л. Гопаненко и старший унтер-офицер П. Брейтер [23].

Георгиевские кресты и медали, а также другие боевые награды, наши земляки получали за совершаемые ими на полях сражений подвиги. Так, в марте 1916 г. прапорщик В.И. Андрианов, бывший преподаватель частной женской барнаульской гимназии, организовал внезапный штыковой удар по австрийской заставе и сумел захватить шесть пленных [24]. В составе 9-го Сибирского казачьего полка воевали многие уроженцы Алтая. Верность присяге и воинскому долгу проявил казак этого полка, уроженец станицы Чарышской, Н. Спиглазов. Попав раненым в плен на поле боя, он был зверски замучен немцами в местечке Лебедево в 1915 г., но не выдал врагам военной тайны. Командующий войсками ОмВО генерал И.А. Сухомлинов отправил икону семье казака, которая в торжественной обстановке была внесена в его дом и вручена родным погибшего [25].

Таким образом, вплоть до захвата большевиками власти в октябре 1917 г. и подписания ими в марте 1918 г. сепаратного мирного договора со странами Четверного союза, Алтайский округ вносил свой посильный вклад в общее дело поддержки действующей армии. Многие из перипетий, пережитых регионом в 1914–1918 гг., окажутся вновь возрожденными, хотя и на совершенно ином уровне, в 1941–1945 гг. Материальные поставки в армию, мобилизации на фронт – вот далеко не полный перечень проблем, с которыми вновь столкнутся и будут по мере своих сил и возможностей решать жители Алтая в годы Великой Отечественной войны.

Примечания

1. Азиатская Россия. Т.1. СПб., 1914. С. 391.
2. Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томск, 1914. С. 2.
3. Краев Ф.М. География Томской губернии. Томск, 1916. С. 90.
4. Жизнь Алтая. 1915. 25 июля.
5. Там же.
6. Там же.
7. Азиатская Россия. Т. 1. СПб., 1914. С. 427.

8. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М., 1914. С. 103.
9. Жизнь Алтая. 1915. 10 июля.
10. Сибирская жизнь. 1914. 15 нояб.
11. ЦХАФ АК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 19. Л. 197.
12. Нагнибеда В.Я. Томская губерния. Статистический очерк. Томск, 1917. С. 18.
13. Азиатская Россия. Т. 2. СПб., 1914. С. 301.
14. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266. Л. 25.
15. Там же. Л. 14, 16.
16. Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. С. 191.
17. Жизнь Алтая. 1915. 15 авг.
18. Черепов А.И. Барнаул. Барнаул, 1953. С. 25.
19. Нагнибеда В.Я. Томская губерния. Статистический очерк. Томск, 1917. С. 19.
20. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 110. Л. 32.
21. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266. Л. 14.
22. Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. С. 190.
23. Фабрика Ю.А. Сибирский щит (Становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск, 2001. С. 83.
24. Жизнь Алтая. 1916. 16 апр.
25. Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. С. 188.

Т.А. Кижазева

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В советской историографии воздействие Первой мировой войны на общественные настроения традиционно связывалось с ростом недовольства населения и увеличением количества выступлений крестьян и рабочих. При этом сама Первая мировая война характеризовалась как империалистическая, чуждая интересам народа, и все проявления патриотизма, общественного надклассового единения расценивались как «шовинистический угар». Со сменой концептуально-методологи-